

Выходные данные:

Бочаров А.В. «Цветные революции» и исламский фактор: к постановке проблемы // Россия и Восток: взаимодействие стран и народов: Труды X Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана. Книга 1. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 172-175.

БОЧАРОВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
alexvoc@bk.ru

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» И ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

Статья А.В. Бочарова посвящена вопросу влияния ислама на ход и результаты «цветных революций» в азиатских государствах. Обобщены различные взгляды на проблематику движущих сил «цветных революций». Особое внимание уделено событиям и явлениям «арабской весны» 2010-2011 годов. С использованием фактологического материала отражены процессы исламизации постреволюционного развития, в том числе возникновения террористического феномена «Исламского государства». Поставлен вопрос о недопустимости идеологических спекуляций с мусульманской религией в конъюнктурных политических целях. В работе использованы отечественные и иностранные источники по предложенной теме.

В новейшую всемирную историю уверенно вошло понятие «цветная революция». На сегодняшний день оно проделало трансформационный путь от пропагандистского ярлыка и интернет-мема до сложного политического явления с социально-философским базисом. Так называемые «цветные революции» преподнесли исследовательскому сообществу различные темы и направления для изучения. При неоспоримом преобладании ангажированных суждений и оценок тенденциозность в анализе новейших государственных переворотов обедняет гуманитарное знание, уводит научный процесс в узкое русло конъюнктурных политизированных обобщений.

В этой связи некоторые авторы предупреждают о том, что парадигма изучения «цветных революций» должна быть адекватной современным

реалиям: «Самая большая ошибка - это уверенность в том, что мир устроен точно так же, как и 30 лет назад, с обязательной опцией маргинализации тех, кто пытается сказать, что нет, все уже выглядит иначе» [4]. Современное политическое и социальное пространство глобализируется, переходя от вертикальных структур управления к горизонтальным, демонстрирующим большую эффективность. «Цветные революции» в этой логике публицисты называют «тектоническими признаками» возникновения государства нового типа. «Они совсем не идеальны, конечно, но так же совсем не были идеальными движущие силы Реформации и буржуазных революций... Просто-напросто они послужили локомотивами истории. То же происходит и сейчас: от Северной Африки через Киев до Гонконга» [4].

Другие исследователи [5; 6; 8], численно превосходящие предыдущих, хотя и признают за «цветными революциями» инструментально-технологическую инновационность, тем не менее, настаивают на их «американо-рукотворной» природе, придерживаясь «имперской» теории заговора. В данном понимании «цветная революция» является лишь проявлением сетевой войны, «войны шестого поколения», главная цель которой – «захват территории, установление контроля над ней без использования обычных, классических вооружений, а по возможности вообще без прямой военной агрессии... Заказчиком подобных социальных трансформаций в большинстве случаев являются Соединенные Штаты Америки» [6, с. 5-23]. Вдохновители окрашенной революции оперируют смыслами и насаждают определенный социально-философский контекст, возможности противостоять внешней «цветной» угрозе определяется способностью страны-мишени сохранять и развивать собственную идентичность [1, с. 52; 2, с. 194-196].

Невзирая на общепризнаваемую методическую универсальность в подготовке и организации «цветных революций», эксплуатируемые в них идеологические смыслы и мифологемы имеют свои особенности. Одним из факторов, влияющих на содержательный контент инициируемой извне смены власти, является ислам. За исламский фактор в «цветных революциях» автор

данной статьи предлагает взять совокупность обстоятельств, в результате которых именно мусульмане становятся либо адептами, либо непримиримыми противниками смены политической власти, а их активное участие предопределяет успех, либо провал революционного проекта.

Воздействие мусульманства на течение и результаты «цветных революций» в академическом плане изучены недостаточно. Отчасти указанный «исследовательский вакуум» обусловлен непродолжительным (в глобально-историческом масштабе) периодом времени, истекшим после «арабской весны» - серии массовых волнений и смен режимов в 2010-2011 годах на Ближнем Востоке. Кроме того, при всем нарастающем динамизме социальных процессов в современном мире религия остается наиболее консервативной сферой, изменения в которой происходят и отслеживаются гораздо медленнее. Поэтому, например, «арабская весна» к настоящему времени более изучена в политологическом, нежели в религиоведческом аспекте.

Так, среди первопричин революционных событий в мусульманских регионах Западной Азии и Северной Африки выделяется «отсутствие / слабое развитие инфраструктуры разрешения кризисов (реальной политической конкуренции, структурированной оппозиции, выборов, представительных институтов)» и «усталость населения от правящих элит из-за отсутствия не только конкуренции, но и ротации» [7, с. 160, 161]. С одной стороны, не оспаривается дирижерская функция США в свержении президента Египта (страна традиционно считалась лидером арабского мира) Х. Мубарака. С другой стороны, американские авторы настаивают, что «цветную (Твиттерную) революцию» 2011 года, начавшуюся на каирской площади Тахрир, спровоцировал все-таки внутриегипетский кризис. К его проявлениям бывший государственный секретарь США Х. Клинтон относит «коррупцию угрожающих масштабов, особенно в высшем эшелоне», а также то, что «политические партии и общественные организации не существовали или жестко ограничивались», «выборы если и проводились, то часто фальсифицировались». «Это жалкое состояние дел было драматизировано

снова в ноябре 2010 года, когда Египет провел искаженные парламентские выборы, которые почти устранили символическую политическую оппозицию» [12, р. 332]. Согласно доводам отечественных ученых, отличная от Египта «традиция парламентской борьбы различных политических и этнических сил» позволила предотвратить агрессивный сценарий «цветной революции» в Марокко в 2011 году [11, с. 187].

Вместе с тем, в научных кругах представляется бесспорным довод о том, что, помимо политических факторов, исламизм был ключевой движущей силой в тех революционных и вообще протестных событиях. Более того, в «цветных революциях» как целенаправленно, так и произвольно нашли свое отражение внутренние противоречия ислама, в частности, противостояние двух его крупнейших течений: суннизма и шиизма. Так, в ряды основных «доноров экспорта», «цветного» переустройства включают поддерживаемых руководством США «монархов Персидского залива, которые являются приверженцами салафизма и радикального суннитского ислама» [3, с. 68].

«В «революциях» Сирии и Ливии против правящего режима выступили исламисты, с которыми эти режимы на протяжении десятилетий вели непримиримую борьбу... «Арабская весна» всколыхнула и заставила выйти из глубокого подполья наиболее опасные, экстремистски настроенные силы исламизма... ускорила процесс отступления христианства под натиском радикального ислама, который «цветные революции» многократно усилили» [8].

По мнению автора настоящей статьи, в результате воздействия исламского фактора проявилась тенденция к возрастанию насилия в «цветных революциях», мимикрирующих под религиозно-освободительные движения, возвращающие «чистый ислам». Ненасильственная смена власти, изначально доминирующая в концепте «цветных революций», но не имеющая исторических корней на территории традиционного преобладания исламской религии, оказалась ментально сломленной и вскоре заняла второстепенное место в революционных процессах. Усугубились «всевозможные проблемы,

связанные с религией»: «давнее противоборство суннитов и шиитов, борьба умеренных сил и радикалов, отсутствие строгого разделения между религией и светским обществом» [13]. Итогом симбиоза «цветных революций» и мусульманства стала эскалация насилия на фоне массовых коммуникативных перформансов, искусственно привнесенных извне и потерявших исходное идейно-демократическое наполнение; «похоже, модель мирных бескровных переворотов и молниеносных цветных революций осталась в прошлом» [9].

Грандиозные социально-философские трансформации, основанные на заигрывании с мусульманской религией, привели к беспрецедентному эмпирическому результату. Человечество столкнулось с неконтролируемым террористическим феноменом в лице «Исламского государства» (ISIS): «Первоначально запущенная модель революции внутренней оппозиции заменена на модель внешней негосударственной агрессии, на Ближнем Востоке - внешней агрессии ваххабитского интернационала, тоталитарных исламистских сект и их боевых отрядов» [9]. Посягательства на внедрение демократических внутривнутриполитических преобразований грубыми внешнеполитическими средствами привели к тяжелым последствиям для исламских и близких к ним стран.

К примеру, стабильно пережившая «арабскую весну» 2011 года Сирия сегодня «волочит ноги» в состоянии гражданской войны, режим президента Б. Асада «борется за выживание»; неустойчивым остается государство и в Египте, который после «цветной революции» пережил лишь «небольшое косметическое восстановление», констатируют эксперты Н. Талеб и Г. Травертон в своей совместной работе «Затишье перед бурей» в авторитетном журнале «Foreign Affairs» [14]. Действующий египетский президент А.Ф. ас-Сиси вынужден открыто признать опасность фанатичных исламистских группировок, активизировавшихся после «цветной революции»: «Они полагают, что находясь у власти, смогут везде укоренить собственное мышление и образовать большое исламское государство. Они думают, что обладают абсолютной

истиной, все должны слушать и повиноваться. Кто не согласен, должен умереть» [15].

Другие страны отреагировали на исламизированную «арабскую весну» и последовавший за ней религиозный фундаментализм распространением антимусульманских настроений или, по крайней мере, настороженным отношением к политическому усилению исламистов. Соответствующий тренд проявляется в южных регионах постсоветского пространства. Так, в марте 2015 года Партия исламского возрождения Таджикистана потерпела поражение на выборах и впервые за 15 лет не получила ни одного депутатского мандата в парламенте страны. Исследователи связали позицию общественности с «общими антиисламскими настроениями и широким освещением в средствах массовой информации кровавых бесчинств [группировки «Исламское государство»]»; для таджикских избирателей стал определяющим тот факт, что «к развязавшемуся вслед за «Арабской весной» хаосу на Ближнем Востоке были причастны исламистские группировки» [10].

Таким образом, феномен исламизации «цветных революций» предоставляет просторную область для академических междисциплинарных исследований, которые будут иметь не только теоретическое, но и социально-практическое значение для гармонизации межкультурного и межконфессионального взаимодействия, укрепления безопасности глобального мироустройства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочаров А.В. Конфликтный дискурс «Back in the USSR»: социально-философский анализ // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Международная научно-практическая конференция. Екатеринбург. 27 ноября 2014г. – Сб. статей. Екатеринбург: Уральский институт управления - филиал РАНХиГС. 2014. С. 52-54.

2. Бочаров А.В. Россия и Китай: общий идеологический дискурс в преодолении угроз западного внешнеполитического доминирования // Успехи и проблемы модернизации современного Китая: сборник тезисов докладов участников III Международной научно-практической конференции (к 110-летию со дня рождения Дэн Сяопина). «Великие экономисты и великие

реформы» (Москва, 10-11 декабря 2014г.) / под ред. Р.М. Нуреева, С.А. Просекова. М.: Финансовый университет. 2014. С. 192-196.

3. Ефимов. В. Йемен в фокусе борьбы между США, Саудовской Аравией и Ираном // Современный Иран. 2014. Октябрь. № 37. С. 66-69.

4. Кащеев Н. Самая большая ошибка – думать, что мир не меняется // Ведомости. 06.11.2014. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/11/06/soprotivlenie-buduschemu> (дата обращения: 20.02.2015).

5. Комлева Н.А. Украинский кризис как элемент «тактики анаконды» // Пространство и время. 2014. № 2 (16). С. 34-42.

6. Коровин В. Третья мировая война. СПб: Питер. 2014. 352 с.

7. Кудряшова И.В. Режимные трансформации на современном Арабском Востоке // Политическая наука: науч. журн. РАН. ИНИОН. 2012. № 3. С. 149-167.

8. Манойло А. «Цветные» революции направлены против России // Росинформбюро. 01.12.2014. URL: <http://rosinform.ru/2014/12/01/andrey-manoylo-tsvetnye-revolyuitsii-napravleny-na-rossiyu/> (дата обращения: 14.03.2015).

9. Мусин М. Специфика американской агрессии на Ближнем Востоке и на Украине // Четыре пера. 13.11.2014. URL: http://4pera.ru/news/analytiks/spetsifika_amerikanskoj_agressii_na_blizhnem_vostoke_i_na_ukraine/ (дата обращения: 25.03.2015).

10. Наджибулла Ф., Вальсамаки А. Эксперты ищут причины поражения исламской партии // Радио Азаттык. 04.03.2015 URL: <http://rus.azattyq.org/content/tajikistan-porazhenie-islamskoj-partii/26881147.html> (дата обращения: 30.03.2015).

11. Сапронова М.А. Постреволюционные конституции и институты власти арабских стран (на примере Египта, Марокко и Туниса) // Политическая наука: науч. журн. РАН. ИНИОН. 2012. № 3. С. 179-198.

12. Clinton H.R. Hard Choices. New York: Simon & Schuster. 2014. 635 p.

13. Haas R.N. The Unraveling. How to Respond to a Disordered World// Foreign Affairs. 2014. Nov./Dec. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/142202/richard-n-haass/the-unraveling> (дата обращения: 26.03.2015).

14. Taleb N.N., Treverton G.F. The Calm Before the Storm // Foreign Affairs. 2015. Jan./Feb. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/142494/nassim-nicholas-taleb-and-gregory-f-treverton/the-calm-before-the-storm> (дата обращения: 26.03.2015).

15. Weymouth L. Egyptian President Abdel Fatah al-Sissi, who talks to Netanyahu 'a lot,' says his country is in danger of collapse // The Washington Post. 12.03.2015. URL: http://www.washingtonpost.com/opinions/egypts-president-says-he-talks-to-netanyahu-a-lot/2015/03/12/770ef928-c827-11e4-aa1a-86135599fb0f_story.html (дата обращения: 29.03.2015).